

A romantic couple in wedding attire. The man is on the left, wearing a dark suit and a white shirt, holding a bouquet of pink flowers. The woman is on the right, wearing a white lace wedding dress and a pearl earring. They are looking at each other closely, with the ocean and a blue sky in the background.

Онуфрий Пескарик

**Я стану твоей
розовой
тенью....**

Онуфрий Пескарик

Я стану твоей розовой тенью....

<https://litres.ru/73986071>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марина - молодая жена, счастлива а браке. Внезапно узнаёт об измене мужа. Что делать? Душа страдает и мечется и, наконец, Марина совершает решительный шаг...

Параллельно идут повествования от всех персонажей, их взгляд на одну и ту же ситуацию.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Онуфрий Пескарик

Я стану твоей розовой тенью....

Глава

Лиана

Я стала невестой неожиданно быстро. Костя увидел меня и влюбился сразу и навсегда. То, что он был женат, для меня никакой трудности не представляло. Какая-то абстрактная жена, существующая где-то там, далеко, как на другой планете. Для Кости это, может, и было какой-то помехой, а для меня её не существовало.

Я даже не хотела знать, как её зовут. И, когда однажды Костя сказал:

«Марина переживает сильно», я даже не поняла, о ком это он говорит.

Пфффф. Абстрактная жена превратилась в человека с именем и даже переживаниями.

Я рассердилась, но виду не показала. Наоборот, стала вести мудрый разговор о том, что это судьба, что же теперь поделать, она найдёт ещё своё счастье и т.п. Костя немного

успокоился. А когда я обняла его и стала шептать на ушко, что люблю его, такого красивого, сильного, мужественного, он совсем растаял, и дело закончилось понятно, чем. И переживающая Марина нам не помешала.

Марина

Первый шок прошёл. Брат Серёжка бушевал: «Я ему морду набью!» Мы с мамой его еле успокоили.

- Серёж, этим не поможешь, - сказала я, взяв его за руку.

А мама, так просто встала в дверях, упёрлась руками в косяк и скомандовала: «Марш на кухню, вояка!»

Серёжка поплёлся на кухню. Пятнадцать лет, а встал горой на мою защиту. Надо же. Хоть какие-то положительные эмоции, брат - защитник.

Но мама быстро их притушила.

- Вот теперь за этим надо смотреть, чтобы не ввязался, куда не следует. Эх, детки.

Это была мамина присказка. Когда я получала «тройку» в школе, или Серёжка был застукан с сигаретой, и, когда мы забывали убрать свои комнаты, и даже, когда я провалилась в институт, мы слышали эти слова, сказанные протяжно и со значением «Эх, детки.»

Поэтому не было ничего удивительного в том, что в ответ на Серёжину активность прозвучала та же фраза.

Но на сообщение о том, что Костя встречается с другой женщиной и собирается развестись со мной, реакция была

другая. Это было короткое и нецензурное слово, которым мама охарактеризовала моего, скорее всего, бывшего мужа.

Я не стала спорить. Себе дороже. Но и соглашаться не стала.

Но я его полюбила ещё со школы, с того самого момента, когда он первый обратил на меня внимание. Это было так неожиданно. Мы учились вместе с первого класса и вдруг, в девятом он меня заметил. И пересел ко мне за парту, бесцеремонно отодвинув в сторону Марту Франкенштейн, толстую высокую девицу с прыщавым носом и жиденькими серыми волосами. Она не была моей подругой, поэтому мне не было её жаль. Она вечно меня изводила, сильная, грубоватая. И, когда Костя сел со мной и на Мартино возмущённое «Эээээ!» ответил: «Марта, изыди! Вон свободное место», я только обрадовалась.

- Чего это ты? – спросила небрежно, для порядка.

- Здесь лучше доску видно, - соврал Костя.

Я улыбнулась, глядя на спину Парамона (Васьки Парамонова), который был широкий и высокий, как слон. Марта, и та часто тыкала его в спину и шипела: «Парамон, пригнись!» А уж Косте Парамоновская спина и вовсе закрыла обзор. Значит, дело явно не в этом.

Костя покосился на меня, улыбку заметил, но промолчал. А потом, после уроков, пошёл со мной, вроде как случайно. Мы вместе вышли из школы.

Мы говорили об уроках, учителях, одноклассниках – об-

щих тем было, хоть отбавляй. Легко общались.

Скоро он стал потихоньку обнимать меня в кино и брать мою руку в свою, и мне становилось страшно и жарко, и восторг переполнял душу. И там, где сердце, что-то замирало, казалось, ещё чуть-чуть, и взорвётся от счастья, и все обернутся и увидят, как пылают в темноте мои щёки.

Я светлокожая блондинка, краснею в момент, даже кожа на голове, как красный фонарь, просвечивает сквозь белые густые волосы, только там, где пробор и за ушами. А Костя тихо целовал мою руку, а потом и шею, и пылающий затылок.

Два года мы были не разлей вода. Родители уже знали, что после школы будет свадьба. Их это не шокировало. Они и сами женились в 18-19 лет.

И вот мы семья.

Я – беленькая Мышка, счастливая, что есть парень, который меня любит. Костя – невысокий, спортивный, красивый. Ну, по-моему, красивый.

И вот через три года грянуло.

Костя влюбился. Так вот пришёл и сказал прямо: «Марина, прости, я совершенно ничего не могу поделать. Я люблю её».

Я восприняла сначала это так, как будто старый друг сообщил мне, как другу, что влюбился. Как-то интересно стало захотелось узнать, кто она и что-то посоветовать.

А через пять минут пришло осознание.

- А я-то как же?

- Ну, Марин, давай мирно разведёмся.

- Совсем? – глупо спросила я.

Он странно на меня посмотрел и я вдруг поняла – случилось страшное. Судьба лишает меня родного любимого Коськи.

- Ну, прости, – говорил он и гладил мою руку.

И по руке поднимался и шёл ледяной холод, до плеч, до груди, до сердца..

- Иди, - сказала я, убрав руку, потому что невозможно было вынести этот холод, казалось, сердце сейчас остановится и покроется ледяной коркой.

Костя виновато и суетливо убрал руку, быстро собрал какие-то свои вещи и уехал.

А я приехала к своим, к маме, папе и брату.

Тут Серёжка и взвился, когда пришёл домой и узнал. Хорошо, что мама его успокоила. Иначе и быть не могло. Мама была на руководящей работе и разбиралась с нами также строго, как со своими подчинёнными.

Папа – полная противоположность. Добрый, мягкий, вечно потакающий нам папа. Мы с Серёжкой его обожали, но он, конечно, не воспитатель.

Папа встретил это событие – мой развод – спокойно.

«Всё к лучшему, доченька,» - и по голове погладил, словно мне три года. В носу защипало, я быстро обняла папу, поцеловала и под предлогом, что надо полить цветы на балконе, вышла быстро из комнаты.

Мамино нецензурное определение меня успокаивало больше.

Костя

Голова пухнет от проблем. На работе реорганизация, сокращение, незримая битва за кресло.

Мышка, Маринка с красными глазами и опухшим носом, как тень скользит, старается, чтобы я её не замечал. Деликатничает.

Лучше бы наорала, тарелки разбила, что ли. Я бы возмутился – женские истерики! А тут – не тот коленкор, не тот характер. Даже жалеет меня.

Ё-моё, прям выть хочется. Хоть возьми и сам разбей что-нибудь. Взять вот этот степлер, да в стенку..

Швырнул. Степлер отскочил и хоть бы что ему! Качественный, зараза.

О, уже бегу из соседнего кабинета.

- Что случилось?

Это Сонька, вечно ей от меня что-то надо.

- Вот, уронил, - буркнул я, поднимая стойкий степлер.

- Аааа, - разочарованно протянула Сонька, - значит, всё в порядке?

«Чтоб тебя, прилипала!» Но сам нацепил улыбочку и кивнул.

- В полном!

Сонька испарилась, оставив после себя облачко терпких,

сладковатых, аж приторных, духов.

Я взял бутылку воды с полки и выпил всю сразу, чтобы прогнать этот тошнотворный запах, угнездившийся в носу. Открыл окно. В кабинет ворвался свежий воздух и мне полегчало. Внизу зеленели деревья, разлапистые клёны и старые липы, кроны шумели, успокаивали.

Лиана Я просто ошалел, впервые её увидев. Признаюсь, опыта общения с женщинами у меня не было никакого. Маринка была моей первой и единственной. И она естественно и просто вошла в мою жизнь. И вдруг, спустя три года, я встретил Лиану. Таких девушек я никогда раньше не видел. Она – моё счастье. Стройная, как молодое не ломаное деревце. Красивая, грациозная, как лань. Такие снились мне в детстве. Грива волнистых тёмных волос. Точёные ножки. Смуглая кожа, покрытая нежным пушком, маленькие аристократичные ушки, от которых я сходил с ума, мягкие, упругие. А глаза? Карие, с золотинкой. Брови над ними, как птицы в полёте, чёрные, изящно изогнутые. Маленький носик, такой милый, как у ребёнка. Губы припухлые, манящие. Высокая грудь, от прикосновения к которой я терял разум..

Я задохнулся и вернулся в реальность. Надо работать. И так повисла эта дурацкая реорганизация дамокловым мечом. Надо суетиться, проявлять себя, изображать нужность в таком ценном работнике. Всё, погружаюсь в компьютерную жизнь.

Лиана

Мне хотелось уже купить свадебное платье. Я с подружкой объехала несколько салонов, пересмотрела кучу интернет-магазинов. Выбрала парочку платьев, особенно подчёркивающих мою красоту.

Я ведь красивая. Все это говорят, ещё с детского сада слышала:

- Какая красивая девочка!

И мама с папой и тётки-дядьки. Эти просто подарками заваливали, своих детей не было. Я была единственным ребёнком среди множества обожающих меня взрослых. Они трепали меня по голове, приглаживали кудрявые каштановые пряди и восхищённо говорили: «Лианочка, что за чудо-волосы тебе достались! Вырастешь, станешь взрослой, ничего тебе не надо будет с ними делать, так волнами и будут лежать. Все мальчишки твои!»

Я смотрела в зеркало и мысленно с ними соглашалась. Пряди волос вились кольцами, блестели, переливались даже. У меня удивительно красивые волосы. И глаза. Родители отдали меня в шесть лет в студию балльных танцев, соответственно, и осанка, и фигура, и походка тоже не подводили. Я знаю, что на меня всегда обращают внимание, как мужчины, так и женщины. Первые восхищаются, вторые завидуют. А сейчас, когда я выйду замуж, вообще.

Мы будем идти рядом и, хоть мы с Костей одного роста, мы красивая пара. Мама так и сказала. И тётя Ира. И тётя

Галя. Мужчины нашей семьи просто одобрительно кивали, мол, хороший парень. Но никто из них не знал, что Костя женат.

Я как-то не посчитала нужным это сообщить. Сейчас женат, потом свободен будет, потом опять женат. Делов-то.

А пока я заявила, что мы собираемся вместе поехать в отпуск. А потом подадим заявление в ЗАГС. Никто даже не посмел возразить.

Марина

Я же вижу, как он мучается. На работе ещё что-то. Пока мы продолжаем жить вместе, в своей однокомнатной квартире. Костя переехал на диван. Как в советской гостинице, номер на двоих. С подселением. Апартаменты с общей кухней.

Мы словно опять стали просто одноклассниками. Разговаривали на разные темы. Я ужин готовлю. Костя сначала стеснялся, но я сказала: «Брось, что за ерунда! Это всего лишь еда».

И он стал есть, а мне было приятно, что он ужинает со мной, хотя бы, как друг.

Конечно, чаще он приезжал домой поздно, наверное, со своей Лианой встречался.

Я как-то попросила за завтраком.

- Костя, покажи мне её фото.

- Зачем тебе? – напрягся Костя.

- Да просто интересно. Мы же друзья.

Он помедлил, но всё же вытащил из кармана смартфон. Поискал наиболее подходящую, наверное, чтобы убить меня сразу наповал и показал. Контрольного выстрела не потребовалось. С экрана смотрела на меня поразительно красивая девчонка. У неё было всё, чего не было у меня – высокий рост, тёмные волосы волной, чёрные брови и яркие глаза. Мне она показалась немного высокомерной.

- Держи, - я протянула телефон Косте.

Он молча взял и сильно заинтересовался яичницей, выискивая что-то невидимое в тарелке.

- Ничего, - сказала я спокойно, - любит себя, это видно.

Костя вскинулся.

- Ты о чём это?

- Да так. Всё правильно, себя надо любить. Если ты себя не любишь, почему тебя вдруг полюбят другие? – я даже нашла силы рассмеяться, - а она ещё и красивая.

Костя подозрительно на меня покосился, ожидая подвоха, но не увидел ничего, кроме обычной улыбки. Успокоился.

- Красивая, - согласился он со вздохом, - ты.. это Марин, прости меня

- Ешь, не напрягайся! – я не заметила, как перешла на мамин командирский тон и встала, чтобы налить нам ещё кофе.

Спиной почувствовала его взгляд, как будто меня накрывала тяжёлая волна, и тут же услышала голос.

- Я отпуск беру. На работе устал. Поеду к морю.

- Не боишься под сокращение попасть? – спросила я , не оборачиваясь. Постаралась, чтобы голос не дрогнул.

- Да ну, устал уже бояться. Что будет, то и будет. Давай только до моего отъезда заяву на развод подадим

Кофе пролился на стол. Всё.

Костя

Я, действительно, решил вот так, в один момент, уехать в отпуск. Но сначала надо подать заявление на развод. Пусть идёт время, даваемое на раздумье, а мы с Лианкой пока поплещемся в море.

По дороге на работу я позвонил ей.

- Лианка, как ты думаешь, не смотаться ли нам на юга? Прямо сейчас, на днях?

- Милый, конечно, я только «за!», - пропела Лиана, - целую! Я могу взять отпуск, когда угодно. Целую! Целую! Целую!

«Милый»

Маринка никогда так меня не называла, мы прибыли с ней из одного детства, перекочевали парой во взрослую жизнь.

А Лиана – женщина на двести процентов. И голосок нежный такой. А волосы..

У меня аж дыхание перехватило, крепче в руль вцепился.

«Нельзя быть таким сумасшедшим, держи эмоции при себе, ты же на дороге», - шепнул внутренний голос. Слушаюсь.

Лиана

Это был четверг, когда он позвонил и сказал об отпуске. Я тут же пошла к начальнику и, обворожительно улыбнувшись, пропела песню о совершенно необходимом мне отпуске. При этом я сделала умоляющие глаза и даже выдавила слезинку – вот как я устала и нуждаюсь в отдыхе, Иван Михайлович!

Он побряхтел, но подписал мне отпуск с понедельника.

Ура! Завтра же еду в торговый центр за новыми шмотками для юга!

Через несколько часов позвонил Костя и радостно сообщил, что заказал тур на Средиземное море, в один из турецких отелей.

- Милый, я на седьмом небе! Завтра же обновлю гардеробчик для моря, чтобы нравится тебе, - голос мой звенел от счастья и голос на другом конце провода прошептал:

- Милая, как же я тебя люблю

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.